

КНИГА П. Д. Жукова «Л. Андреев и А. Блок» («Вечерняя Уфа» рассказала о ней 26 ноября с. г.) и прежде вызвала интерес ссылкой на знакомство автора с родственницей поэта. «Что-то очень хорошее написал мой Саша,—пишет его мать-старушка своей сестре, нашей знакомой,—но я не понимаю: дура, что ли?» Эти слова интриговали, несмотря на непривычность факта: мать А. Блока принято было считать во всем понимающей сына, во всем его поддерживающей. О какой сестре пишет автор? Если он уфимец, значит можно предположить, что речь идет о его уфимских знакомых—родственниках Блока. И путь почты, вероятно, один: из Петрограда в Уфу.

Знакомство с библиографией о жизни и творчестве А. Блока привело к давней статье уфимских краеведов Н. Н. Барсова и В. Г. Хазиева «Вы ее не знаете», опубликованной в феврале 1968 года на страницах газеты «Советская Башкирия». На основе газетной статьи 1923 года эти местные исследователи рассказали о Марии Митрофановне Блок, жившей в Уфе и связавшей свою судьбу с уфимскими большевиками, которыми она помогала деньгами, устройством побегов из тюрьмы (как это было с Михаилом Кадромцевым), участием революционеров при арестах. Она была вдовой самарского губернатора Ивана Львовича Блока и приходилась родственницей поэту по отцовской линии. Позднее выяснилось, что филологический факультет нашего университета окончила правнучка М. М. Блок Елена Тимофеевна Антышева.

Расспросы авторов публикации выявили, что судьба М. М. Блок интересовала их сама по себе, вне связи ее с поэтом, но, зная кое-что о П. Д. Жукове, они никак не предполагали, что он автор двух книг о русских писателях начала XX века, в том числе об Александре Блоке. Этой книге из читального

зала Башкирского университета 65 лет. Ныне она, вышедшая в Уфе в 1915 году, представляется редкостью, и ее найдешь не в каждой библиотеке. Это одна из первых книг о творчестве А. Блока, известная самому поэту. Рабочий экземпляр книги из библиотеки А. Блока с его пометками хранится в собрании известного исследователя творчества А. Блока В. Н. Орлова в Ленинграде и подробно описан в 89-м томе «Лите-

приохотился к стихам А. Блока. Свою любовь к поэту старался привить гимназистам.

Педагогическая цензура всеми силами не допускала произведений А. Блока вместе с произведениями Белого, Брюсова, Бальмонта в ученические библиотеки. Выступая, по его словам, против гипноза имен, П. Д. Жуков восстанавливал справедливость: высокой мерой оценивал творчество А. Блока, обиженного невниманием критики. Этот абзац

Поиски и находки

Рукой Блока...

ратурного наследства» («Александр Блок. Письма к жене», 1978).

Павел Дмитриевич Жуков в 1908—1917 годах был преподавателем русского языка и литературы в уфимской мужской правительственной гимназии (ныне школа № 11). Н. Н. Барсов вспомнил, что П. Д. Жуков был редактором гимназического журнала «Мозаика». Документы, найденные в Центральном государственном архиве БАССР, проясняют не многое, но существенное: принимал активное участие в жизни гимназии — составлял программы юбилейных вечеров, посвященных М. В. Ломоносову, М. Ю. Лермонтову и др., выбирался в различные жюри, был секретарем «Общества вспомоществования недостаточным студентам при поступлении в университета». В библиотеке университета хранится и ранняя книга П. Д. Жукова «Экскурсия в лабораторию творчества А. И. Куприна» (1912).

Социальное происхождение Жукова — из крестьян. В 1910 году окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Можно предположить, что тогда же

был выделен поэтом. А было в нем следующее: «Всеобщее признание критикой его, Блока, таланта делается как-то холодно, нехотя. Нельзя отрицать его таланта, его значительных красивых строк, но он не родственник критикам поэтов». Такую же неродственность к А. Блоку отмечал П. Жуков и со стороны учителей: «Назовите вы имя Блока, Бальмонта, Брюсова среди учителей словесности или среди интеллигентов вообще, в ответ пренебрежительная улыбка с неизбежным словечком «декаденты»... До сих пор надо очищать поле российской словесности от плевал, от Марлинских-Андреевых, и прочитав дорожку в вниманию читателей для истинных поэтов». Вывод П. Жукова безоговорочный: «Их надо, быть может, перед обществом оправдать, иногда объяснить и во всяком случае необходимо пропагандировать». В книге «Л. Андреев и А. Блок» автор делал это в силу своих возможностей, и А. Блок считал это лестным для себя.

В заметках на полях книги А. Блок разрушал иллюзию автора о непонятности матери: «Мама этого никогда не

писала. П. Д. Жуков говорит о своей ошибке в письме. Я прошу ее исправить, вложив листок в книгу». Такого листка в университетском экземпляре, как и в других, сохранившихся, нет: воля поэта по каким-то причинам П. Д. Жуковым не была выполнена. Однако сейчас мы о ней знаем — не через письмо, которое до сих пор не выявлено, — через надпись, сделанную рукой поэта на книге.

В 1917 году П. Д. Жуков уехал в Петроград, печатался в журналах, поддерживал личные отношения с А. Блоком. Кроме предположения о знакомстве П. Д. Жукова с сестрой матери Блока — С. А. Кублицкой-Пиоттух, можно говорить и о возможности его знакомства с проживавшей в Уфе Марией Митрофановной Блок, вероятно, связанной с мужниными родственниками в Петрограде, у которых часто бывал поэт. Бережно хранится в семье М. Е. Блохиной и Е. Т. Антышевой фотография, на которой запечатлен отец поэта Александр Львович Блок, его тетка Ольга Львовна Качалова, маленький Саша Блок, так не похожий на все свои детские изображения. Фотография была, видимо, прислана Качаловыми. Были, наверное, письма, к сожалению, не сохранившиеся. Пробрел этот восполнить трудно...

И все-таки заманчиво предположить, что с М. М. Блок, урожденной графиней Орловой, фрейлиной императрицы Марии Федоровны, ставшей соратницей уфимских большевиков, был знаком не только автор книги об Александре Блоке, но и сам поэт. Но это требуется доказать, чего мы со всей достоверностью сегодня сделать не можем. Но и умолчать об этих примечательных фактах, связанных с Уфой, в дни столетнего юбилея поэта мы не вправе.

Н. ТАКТАШЕВА,
доцент кафедры русской советской литературы Башгосунiversитета.